

Султанов А.Р., начальник юридического управления
ОАО «Нижнекамскнефтехим» ♦

**К 15-летию юбилею действия для России Европейской Конвенции о
защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и
Протоколов к ней**

«...История не хочет остановиться. Она ставит на очередь вопрос о правовой организации всего человечества и общечеловеческого суда... Наступит момент, когда на этом форуме... сможет выступить в качестве истца против своего государства и отдельный человек... Через оболочку государства протянет свои руки личность ко всему человечеству, на государственную совесть будет апеллировать к совести общечеловеческой, и в этой апелляции неотъемлемые права личности найдут себе наивысшую санкцию, которая только возможно для них здесь – на нашей грешной, но правды ищущей и по правде тоскующей земле».

И.А. Покровский «Государство и человечество», 1919 (12, с. 29).

Аннотация: Рассматриваются проблемы применения судами общей юрисдикции Российской Федерации Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней, даются предложения по совершенствованию судебной практики в данном направлении.

Ключевые слова: Конституция РФ; Государственная дума РФ; Совет Европы; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; Европейский суд; Конституционный суд РФ; Верховный суд РФ; права человека; правозащитная деятельность.

Еще до принятия новой Конституции РФ 7 мая 1992 г. Россия официально представила заявку о вступлении в Совет Европы. В дальнейшем Россия, планируя свое участие в Совете Европы и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенции») представляла проект Конституции РФ на международную экспертизу. Проекту Конституции РФ в

♦ **Султанов Айдар Рустэмович** – начальник юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим», член Ассоциации по улучшению жизни и образования (Россия). E-mail: SultanovAR@nknh.ru

1993 году были посвящены три пленарных заседания Европейской комиссии за демократию через право» (Венецианской комиссии Совета Европы) (7, с. 81-100) и не удивительно, что многие положения Конституции РФ совпадают с положениями международных договоров, к которым Россия намеревалась присоединиться.

Если ознакомиться со стенограммами заседаний Государственной Думы РФ, на которых обсуждались вопросы о присоединении к Совету Европы и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, то можно обнаружить, что в качестве основной цели было указано на предоставление гражданам нашей страны большей защиты от нарушения прав человека, что это необходимо простым людям, чтобы «когда его резко обидают и грубо нарушат его права человека, чтобы в добавление к тому, что мы с вами его поддержим (если у нас хватит сил и времени поддерживать), его поддержали еще европейские структуры, которые - как бы хорошо или плохо вы к ним ни относились - имеют очень давнюю практику, очень давнюю, проверенную технологию правозащитной работы, правозащитной деятельности» (1). А на заседании Государственной Думы РФ в 1996 году при обсуждении вопросов о присоединении к Совету Европы председатель Комитета Государственной Думы по международным делам обозначил цели вступления в Совет Европы следующим образом: «если мы вступим в Совет Европы, то это будет единственное, пожалуй, такое дело, когда совершенно очевидно, что это выгодно не нашим властям, особенно исполнительным властям, а выгодно нашим гражданам, конкретным гражданам, которые нас с вами сюда избрали, что очень важно. Почему? Потому, что Совет Европы это организация, которая в основном занимается правозащитной деятельностью. Существует Европейский Суд, и если мы подпишем соответствующие документы, то Европейский Суд будет выносить решения и по делам конкретных, отдельных наших граждан, конечно, после того, как они все национальные судебные инстанции пройдут. Я думаю, что это очень неплохо для сдерживания

бюрократизма и произвола наших властей, которые зачастую очень сильны» (2). Причем, при обсуждении проекта федерального закона о присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы официальный представитель Президента Российской Федерации, первый заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, председатель Межведомственной комиссии по подготовке к вступлению Российской Федерации в Совет Европы И.С. Иванов в качестве аргумента также указал, что «целая глава российской Конституции о правах и свободах человека и гражданина составлена на основе именно Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод» (3).

Следующим шагом было подписание Конвенции, ее ратификация и сдача ратификационных грамот в Совет Европы.

Федеральный закон от 30.03.98 «О ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» включил в правовую систему России положения Конвенции.

С 5 мая 1998 г. после сдачи ратификационных грамот, у граждан России возникла возможность обращаться к контрольному органу Конвенции в Европейский Суд по правам человека (далее «ЕСПЧ»).

Конституционный Суд РФ впервые сослался на постановления Европейского Суда по правам человека в своем постановлении от 23 ноября 1999 №16-П по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская Церковь прославления», указав, что постановления Европейского суда по правам человека от 25 мая 1993 года (Series A no.260-A) и от 26 сентября 1996 года (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV), разъясняют характер и масштаб обязательств государства, вытекающих из статьи 9 названной Конвенции.

Высший Арбитражный Суд РФ также быстро обратил внимание на Конвенцию и практику ЕСПЧ, выпустив специальное информационное письмо 20 декабря 1999 г. N С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие», в которых ориентировал арбитражные суды на соблюдение положений, сформулированных Европейским Судом по правам человека и направленных на защиту имущественных прав и права на правосудие.

Верховный Суд РФ впервые разъяснения о необходимости применения правовых позиций Европейского Суда по правам человека дал лишь в 2003 году. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» были даны, в частности, следующие важные разъяснения:

«...Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). *Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.* Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в

отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов.

Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, требующие принятия необходимых мер».

В дальнейшем ссылки на правовые позиции ЕСПЧ приводились в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ регулярно (13).

Однако, количество обращений в ЕСПЧ и количество решений, выносимых против России, только росло, в том числе, был целый поток жалоб в связи с отменами судебных решений в порядке надзора на основании положений ГПК РФ.

И вот в Постановлении Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»,

был сделан следующий шаг в применении решений ЕСПЧ. Конституционный Суд РФ разъяснил, что «...ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ). Таким образом, как и *Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права*».

Это Постановление Конституционного Суда РФ серьезнейшим образом повлияло на внесение изменений в ГПК РФ.

Несмотря на все эти положительные моменты в ГПК РФ долгое время не было предусмотрено никаких правовых последствий вынесения Постановлений ЕСПЧ. Этот факт был неоднократно предметом обращения граждан и их объединений в Конституционный Суд РФ, но лишь в 2010 году было вынесено Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой», разъяснившее возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам на основании Постановления ЕСПЧ. Одним из мотивов данного Постановления было то, что «права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, - это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции Российской Федерации,

подтверждение их нарушения соответственно Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации - в силу общей природы правового статуса этих органов и их предназначения - предполагает возможность использования в целях полного восстановления нарушенных прав единого институционального механизма исполнения принимаемых ими решений».

В дальнейшем законодатель внес изменения в ГПК РФ и с 1 января 2012 г. установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека является основанием для пересмотра по новым обстоятельствам (п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ).

Однако, само по себе закрепление процедуры пересмотра в связи с новыми обстоятельствами не решало всех проблем с исполнением Постановлений ЕСПЧ и применением положений Конвенции в толковании ЕСПЧ.

Более того, после принятия ЕСПЧ Постановления от 7 октября 2010 года по делу «Константин Маркин против России», в котором прозвучала критика Конституционного Суда РФ, был поставлен вопрос о возможности неисполнения Постановлений ЕСПЧ. Наиболее острым было выступление Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина «Предел уступчивости», в котором в частности говорилось – «Каждое решение Европейского Суда - это не только юридический, но и политический акт. Когда такие решения принимаются во благо защиты прав и свобод граждан и развития нашей страны, Россия всегда будет безукоснительно их соблюдать. Но когда те или иные решения Страсбургского суда сомнительны с точки зрения сути самой Европейской конвенции о правах человека и тем более прямым образом затрагивают национальный суверенитет, основополагающие конституционные принципы, Россия вправе выработать защитный механизм от таких решений. Именно через призму Конституции должна решаться и проблема соотношения постановлений КС и ЕСПЧ» (5).

После этого, целый ряд судей Конституционного Суда РФ и его сотрудников публично выступили с критикой данного Постановления ЕСПЧ. Затем поднялись и другие чиновники, сопроводив выступления законопроектами о том, что решения межгосударственных органов в нашей стране будут исполняться только в том случае, если Конституционным Судом РФ будет установлено, что норма, с которой связаны эти решения, не соответствует Конституции РФ, а налагаемые ими обязательства ей не противоречат.

Было внесено два законопроекта (№ 564315-5 и № 564346-5), принятые Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении в июне 2011 г. и касающиеся участия Конституционного Суда РФ в процессе реализации решений ЕСПЧ. Законопроектом № 564315-5 предлагалось внести изменения в УПК РФ и АПК РФ, в частности, предусмотрев следующее: пересмотр вступившего в силу судебного акта ввиду установленного Европейским Судом нарушения положений Конвенции не осуществляется, если федеральный закон, примененный в данном деле, не признан не соответствующим Конституции РФ Конституционным Судом РФ. Законопроект № 564346-5 предлагалось наделить Конституционный Суд РФ полномочиями по определению конституционности нормативного акта органа государственной власти (договора между органами) в связи с принятием межгосударственным органом по защите прав и свобод человека решения, которым установлено нарушение положений международного договора РФ в связи с применением нормативного акта или договора. На наш взгляд, оба законопроекта были неудачными попытками препятствовать исполнению постановлений ЕСПЧ, к счастью, оба законопроекта более движения на настоящий день в Государственной Думе РФ не получили. Все это сопровождалось бурной дискуссией и в средствах массовой информации и юридических изданиях (4, с. 7-12; 6, с. 45-53; 10; 11, с. 77-90; 8, с. 122-130; 9, с. 46-50; 14, с. 58-61; 15, с. 2-6).

В дальнейшем ЕСПЧ пересмотрел дело «Маркина против России» в составе Большой палаты ЕСПЧ, смягчив критику Конституционного Суда РФ, сделав акцент на фактах рассматриваемого дела, но увеличив размер компенсации выплачиваемой Маркину.

К счастью, данный инцидент, которых, по всей видимости, еще будет много, не помешал победе здравого смысла и Верховный Суд РФ не оставлял работы по подготовке разъяснений о правовых последствиях постановлений ЕСПЧ при рассмотрении дел судами общей юрисдикции.

Весной 2013 года по судам общей юрисдикции и научным заведениям, высшим учебным заведениям, был разослан проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ «Об исполнении судами общей юрисдикции постановлений Европейского Суда по правам человека» для дачи замечаний и предложений.

Верховным Судом РФ была проведена огромная работа и вот в юбилейный год, в год 15-летия вступления в силу для России Конвенции было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 27 июня 2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней».

Безусловно, этот важный акт, который практики ждали так долго, позволит шире применять в судах правовые позиции ЕСПЧ и возможно уменьшит поток жалоб в ЕСПЧ, сделав правосудие в России боле справедливым и соответствующим европейским правовым стандартам защиты прав человека и основных свобод.

Изменение названия Постановления, на наш взгляд, вполне обосновано, поскольку первоначальное наименование сужало границы данного Постановления.

Безусловно, данный важный акт надлежит должным образом оценить, что наверняка будет сделано большим количеством ученых и практиков. Мы в этой статье лишь раскроем несколько важных моментов, хотя сразу же оговоримся, что данное Постановление чрезвычайно насыщено важными моментами.

Прежде всего, отметим, что Верховный Суд РФ, акцентирует внимание на том, что, *защита прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией, возлагается, прежде всего, на органы государства, в том числе на суды.*

Был разрешен старый спор о возможности применения правовых позиций ЕСПЧ судами общей юрисдикции. Верховный суд РФ разъяснил, что правовые позиции ЕСПЧ, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов, а содержащиеся в постановлениях ЕСПЧ, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции, учитываются с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов ЕСПЧ.

Была также снята проблема с ложным пониманием Конвенции, как субсидиарного нормативного акта, который применим лишь, когда нет норм российского права регулирующие те или иные отношения. Верховный Суд РФ был вынужден указать, что правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации, что содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, определяется с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней.

Важным было указание Пленума на то, что из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании ЕСПЧ следует, что под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются *любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.*

Соответственно, обратив внимание судов на предмет исследования при рассмотрении споров о нарушении прав человека и основных свобод, а именно необходимость исследования были ли при ограничении прав и свобод человека соблюдены критерии: возможности ограничения только на федеральном законе; наличия социально значимой, законной цели для такого ограничения и являющейся необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

В соответствии с положениями статьи 46 Конвенции, истолкованными с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 2 от 19 января 2000 года «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека» (далее – Рекомендация о пересмотре), основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом нарушение Российской Федерацией положений Конвенции или Протоколов к ней.

Верховный Суд РФ разъяснил, что судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта (например, если лицо продолжает находиться под стражей в нарушение положений Конвенции) и выплаченная заявителю справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом во исполнение статьи 41 Конвенции, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод.

Безусловно, Постановление ЕСПЧ, которым установлено нарушение Конвенции неисполнением решения суда не должно быть основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. На наш взгляд, не может быть основанием для пересмотра такое Постановление ЕСПЧ, которое полностью компенсировало материальный и нематериальный вред. В

частности, можем привести в качестве примера ситуацию, когда вступившее в законную силу решение было отменено в порядке надзора по спору между физическими лицами по поводу приобретения квартиры, в последующем ЕСПЧ, установив нарушение ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, постановил выплатить заявителю, сумму, представляющую собой рыночную стоимость квартиры, материальный ущерб, моральный вред, а также компенсировать судебные расходы и издержки (Постановление ЕСПЧ по делу «Эрмишев против Молдовы» жалоба № 42288/02 от 8 августа 2006). Конечно же, в такой ситуации пересмотр недопустим.

Верховный Суд РФ разъяснил достаточность для пересмотра установление ЕСПЧ нарушения, из которого следует, что решение суда противоречит Конвенции по существу либо, что допущенное нарушение Конвенции или Протоколов к ней, носящее процессуальный характер, ставит под сомнение результаты рассмотрения дела.

Было также обращено внимание на то, что при рассмотрении судом вопроса о необходимости пересмотра судебного акта учитывается причинно-следственная связь между установленным ЕСПЧ нарушением Конвенции или Протоколов к ней и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель.

В Постановлении Пленума также обращено внимание судов на то, что из положений статьи 1 Федерального закона о ратификации, истолкованных с учетом статьи 46 Конвенции, следует, что при пересмотре судебного акта, в связи с принятием которого заявитель обратился в Европейский Суд, суду необходимо учитывать правовые позиции Европейского Суда, изложенные в соответствующем постановлении, и установленные Судом нарушения Конвенции или Протоколов к ней.

Надо отметить, что в п.4. ч.4 ст. 392 ГПК РФ основанием для пересмотра по новым обстоятельствам является *установление ЕСПЧ нарушения* положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель

обращался в Европейский Суд по правам человека. То есть, основанием является установление деликта – нарушения Конвенции и ничего другого.

Кстати, в канун принятия данного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Конституционный Суд РФ принял к рассмотрению запрос президиума Ленинградского окружного военного суда о проверке конституционности пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 во взаимосвязи со статьей 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В данном запросе ставится вопрос о конституционности п.п. 3 и 4 ч. 4 ст. 392 во взаимосвязи со ст. 11 ГПК РФ в той части, в которой эти нормы допускают пересмотр вступившего в законную силу принятого судом общей юрисдикции судебного постановления при наличии противоположных правовых позиций ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ относительно соответствия норм национального законодательства, применённых при рассмотрении конкретного дела, положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, препятствует правильному разрешению упомянутого гражданского дела.

На наш взгляд, будь Постановление Пленума Верховного Суда РФ принято ранее, то запроса в Конституционный Суд РФ могло бы и не быть. На наш взгляд, это очевидно, поскольку при рассмотрении заявления о пересмотре по новым обстоятельствам не решается вопрос о применении того или иного законодательства, тех или иных норм, а рассматривается лишь наличие процессуальных оснований, указанных в ст. 392 ГПК РФ, в данном случае деликт – нарушение Конвенции. Вопрос же применения тех или иных норм разрешается только уже после отмены судебного решения и нового рассмотрения дела. Впрочем, сама ситуация с данным запросом в Конституционный Суд РФ, равно как и Постановление Пленума Верховного Суда РФ требуют более тщательного анализа и мы надеемся, что на страницах Вестника гражданского процесса будут высказаны различные точки зрения и возможно помогут правильному разрешению возникшей ситуации.

Библиография

1. Выступление председателя Комитета Государственной Думы по международным делам Лукина В.П.//Стенограмма заседания Государственной Думы РФ 22.06.1994 г. «О проекте заявления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 года».
2. Выступление председателя Комитета Государственной Думы по международным делам Лукина В.П.//Стенограмма заседания Государственной Думы РФ 16 февраля 1996 г., обсуждение вопроса «О проекте федерального закона о присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы».
3. Доклад официального представителя Президента Российской Федерации, первого заместителя министра иностранных дел Российской Федерации, председателя Межведомственной комиссии по подготовке к вступлению Российской Федерации в Совет Европы И. С. Иванова//Стенограмма заседания Государственной Думы РФ 21 февраля 1996 г. Час Ратификации.
4. Зайков Д.Е. Отпуск по уходу за ребенком для военнослужащих мужского пола: быть или не быть? // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5. с. 7 – 12
5. Зорькин В.Д. Предел уступчивости//Российская газета. Федеральный выпуск №5325 (246) от 29 октября 2010 г.
6. Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия на современном этапе: новые перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 5. с. 45 – 53.
7. Конституционное Сопровождение. Стенограммы, материалы, документы. Справочный том. (т.21). М. 1996.
8. Коротеев К.Н. Конфликт, которого нет. Комментарий к решению Большой Палаты Европейского суда по правам человека по делу «Константин Маркин против России» // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. с. 122 - 130.

9. Курдюков Г.И., Александров С.В. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека // Юридический мир. 2012. № 6. с. 46 – 50.
10. Лапаева В.В. Проблема соотношения юридической силы Конституции РФ и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (по материалам дела «К. Маркин против России»). <http://igpran.ru/articles/2957/>.
11. Лапаева В.В. Дело «Константин Маркин против России» в контексте проблемы национального суверенитета // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. с. 77 - 90
12. Покровский И.А. Государство и человечество. М. 1919. цит. По книге Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М. 2003.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» п. 4, в преамбуле, п.1, п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».
14. Филатова М.А. Страсбургский суд: есть ли путь между «суверенизмом» и «активизмом»? // Судья. 2011. № 10. с. 58 – 61.
15. Фоков А.П. Международные и национальные права в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: история, современность и проблемы взаимоотношений с Европейским судом по правам человека // Российский судья. 2011. № 1. с. 2 - 6.